
Автор представлен членом Художественного совета **Михаилом Шербом**

Щетина

Щетина реагирует на грусть,
на полкило, что пролиты на грудь.
И пепельница молит о спасении,
но кузов – мой, а пепельница – груздь.

Луна кусает голое плечо,
и машет самурайским дождь мечом.
Конец пути у воина осенний.
Убитый ею был б не огорчен.

Но на роду совсем другая смерть.
Такую выбрать надобно уметь.
Я черногуб, обсыпанный мукою.
Волос небесных не бывает ведь.

Ладонь постели вогнута «подай»,
и с нею – я, и сам себе поган.
Звенит щетина под твоей рукою,
и этот звон – твой колокол по нам.

пришел твой бог...

...курносую вселенную храня... (А. Кабанов)

пришел твой бог и крылья дал тебе:

— летай, мой милый, с богом.

а ты таким подарком каждый день

опять метешь дороги.

и прижимаешь бога так к груди,

что задохнуться впору.

и бьется он, и плачет:

— помоги

увидеть сверху горы.

а ты ответ ну книжицу листать,

где небылями были.

а бог-птенец так рвется из гнезда,

что каменеют крылья.

Партия в осеннем летнике

астана.
погода лондона.
шаткий столик,
cup of tea.
рядом девушка немодная.
это ты.
ты сказала: «время позднее».
на руке биг-бен (китай).
по фонтанам мелочь роздана.
чай на чай.
затвердели губы праздные.
и как будто на века.
бьются грезы редкой вазою.
ну, пока!
королевы ждут случайные,
и король во всех влюблен.
выливается из чайника
альбион.